

Рец. на кн.: Панченко, Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория [Текст] : монография / Н. Н. Панченко ; науч. ред. В. И. Шаховский. – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – 322 с.

Интерес к изучению фундаментальных категорий речемыслительной деятельности, впервые проявившийся в работах великих лингвистов конца XIX – начала XX века, перерос в серьезную научную проблему, решением которой занимается когнитивно-дискурсивная лингвистика. Благодаря этой новой многоаспектной парадигме современные исследователи получили возможность находить объективные данные, косвенно отвечающие на классический вопрос античной философии о логике языка и мышления: почему один и тот же отрезок действительности может быть обозначен с помощью различных языковых форм? В рамках когнитивно-дискурсивного подхода принято считать, что язык представляется знаковой репрезентацией бытия человека; с его помощью мы получаем возможность делать неограниченное число сообщений, более точно или менее точно передающих информацию о физическом и духовном мире, в котором существует человек, о его интерпретациях и оценках.

Рецензируемая монография продолжает исследования, в которых развиваются лингвистические идеи, связанные с изучением проблем точности и приблизительности языковой номинации, объективности, подлинности, правдоподобия и вымысла в процессе речевой деятельности. Избрав в качестве объекта изучения феномен достоверности, автор рассматривает его как когнитивно-дискурсивную категорию. Достоверность как ког-

нитивное образование моделируется из трех базовых концептов – истина, искренность, доверие (этот аспект получает детальное рассмотрение в первой и второй главах работы), однако несомненным вкладом в развитие теории языка следует считать авторское положение, в соответствии с которым достоверность определяется как интердискурсивная категория, не имеющая однозначного (инвариантного) представления.

Тщательно проведенный анализ средств вербализации указанных ядерных признаков достоверности позволил Н.Н. Панченко реконструировать категориальное пространство амбивалентно-градуального типа, в котором между полюсами достоверности и недостоверности располагаются ядерные признаки категорий видимости, вероятности, несомненности, кажимости и др. (с. 137–138). Специалисту, выросшему на положениях об оппозитивном подходе к изучению языка как системно-структурного образования, подобное моделирование может показаться неточным и противоречивым, поскольку предложенная модель не дает однозначного ответа на вопрос о сути понятия «достоверность», однако оно полностью соответствует современным положениям теории коммуникативной лингвистики о том, что показатели точности/неточности, достоверности/недостоверности составляют целостную, структурированную систему коммуникативно значимых средств, взаимодополняющих друг друга и влияющих на формирование модальной и иллокутивной составляющих высказывания, продуцируемого и интерпретируемого языковой личностью.

Автор убедительно доказывает, что содержание изучаемой категории составляют субординатные по отношению к ней оппозитивные коммуникативные категории точнос-

ти/неточности, информативной избыточности/недостаточности, объективности/субъективности, именно они влияют на характер и эффективность коммуникации, определяют вариативный характер достоверности/недостоверности в живом дискурсе. Так, в монографии отмечается, что «выражаемое в высказывании коммуникативное намерение говорящего определяется благодаря присутствию и взаимодействию в нем показателей достоверности: если показатель передает значение, находящееся в положительно шкалируемом диапазоне достоверности, то говорящий берет ответственность за сказанное с точки зрения соответствия его содержания действительности, если же показатель достоверности располагается в ее отрицательно шкалируемом пространстве, то говорящий или снимает с себя ответственность за высказывание, и/или демонстрирует неуверенность, сомнительность в достоверности произносимого» (с. 139). Следует, однако, заметить, что пытливый читатель не найдет в работе объяснений по поводу того, какие маркеры позволяют уловить наличие или отсутствие уверенности, желание говорящего взять ответственность за свои слова в процессе живого общения.

Несомненную новизну, теоретическую и практическую значимость представляет третья глава монографии, которая сфокусирована на детальном анализе особенностей реализации категории «достоверность» с точки зрения говорящего субъекта. Здесь специалист, интересующийся проблемами присутствия языковой личности в коммуникации, найдет типологию коммуникативных типажей, ориентированных на достоверное или недостоверное поведение, и анализ метакоммуникативной квалификации высказывания в аспекте достоверности. Достоверность с позиции говорящего представлена описанием признаков ряда коммуникативных типажей, мотивированных гиперинтенцией сообщить правду (коммуникативный типаж «правдолюб») или обмануть, при этом автор разграничивает коммуникативные типажи «демагог», «притворщик», ставящие задачу обмануть с целью достижения личной выгоды, и коммуникативные типажи «лстец» и «враль», имеющие установку на гармонизацию общения («эстетический обман»).

Анализ достоверности с позиции слушающего проводится с учетом принятых в социуме установок на многоаспектную интерпретацию информации – оценивается не только качественная сторона сообщения (содержание, рефлексия высказывания), но и коммуникативное поведение партнера в целом – сложное декодирование вербального и невербального поведения, учет социально-ролевых и психотипологических факторов общения. При этом автор осознает, что выявленные в работе основания для системного описания типажной отнесенности коммуникантов не всегда поддаются однозначной интерпретации.

Логическим завершением изучения коммуникативного поведения языковой личности представляется четвертая глава, в которой выявлены типические модели речевого поведения и набор речевых действий, используемых в типовых ситуациях достоверной/недостоверной коммуникации. Уточнив современное понимание терминов *речевой жанр*, *речевое (коммуникативное) событие*, *речевой поступок*, автор выделяет восемь основных типов коммуникативных ситуаций с точки зрения соотношения выделенных ранее признаков достоверности/недостоверности коммуникативного поведения (с. 224–225). Наиболее типичными для реального общения можно считать шесть вариантов ситуаций с проблемной достоверностью, поскольку несоблюдение как минимум одного условия достоверности (проявляющегося на вербальном или паравербальном уровне и под действием социально-прагматических факторов) позволяет сделать вывод о маркированности недоверия к достоверности сообщения. В указанной главе предложено качественное описание признаков и интенций следующих речевых жанров «недостоверного общения» – байка, сплетни, газетная «утка», донос, клевета; с учетом фактора коммуникативного намерения выявляются речевые приемы повышения и понижения статуса достоверности сообщения, связанные в достижением низких (оскорбительных) или высоких (гедонистических) интенций в общении.

Монография Н.Н. Панченко «Достоверность как коммуникативная категория» посвящена актуальной проблеме, предложенные решения, безусловно, имеют теоре-

тическое и практическое значение. Применение когнитивно-дискурсивного подхода позволило выделить новый ракурс изучения форм и приемов речемыслительной деятельности – феномен «достоверность» получил статус коммуникативной категории, которая имеет сложно выявляемое содержание, так как зависит от субординатного соотношения ряда признаков точности/неточности, информативной избыточности/достаточности и т. п., интердискурсивную репрезентацию, а также маркирована рядом речевых действий и паравербальных средств. Отметим, что чрезвычайно привлекателен

стиль изложения: строгая последовательность, научная точность формулировок сочетаются с яркими примерами и их детальным анализом, полемичным изложением авторской концепции. Данная монография будет интересна не только специалистам в области логики языка, когнитивистики, теории текста и жанра речи, но и преподавателям филологических дисциплин, исследователям, делающим первые шаги в лингвистике, и всем интересующимся проблемами человеческого сознания и его речевыми репрезентациями.

Е.Ю. Ильинова